

УДК 1(47)(091)

ББК Ю3(2)63-8

Максим Викторович Медоваров

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий в гуманитарных исследованиях, Россия, Нижний Новгород, e-mail: mmedovarov@yandex.ru

Нижегородский этап в философском развитии А.Ф. Лосева

Аннотация. Рассматривается нижегородский этап в жизни и деятельности А.Ф. Лосева. Предлагается не только его фактографическое описание (1919–1921 гг.), но и его качественная характеристика как особого периода развития философских взглядов мыслителя. Дается пространная характеристика истории изучения работы Лосева в Нижегородском государственном университете и Нижегородском институте развития образования. Отмечается вклад историков и публикаторов документов (Н.Ю. Стояхина, Е.А. Тахо-Годи) в современное состояние исследований данной темы. Определяется корпус текстов Лосева, которые могут быть отнесены к «нижегородским». Он включает в себя четыре статьи и доклада, одну записку, четыре учебные программы, одну автобиографию, а также ряд не дошедших до нас произведений, известных только по названию. Отмечены некоторые стилистические особенности этих лосевских работ. Сделан вывод об исчезновении из творчества философа этого периода некоторых предыдущих тем (экспериментальная психология, музыковедение, платонизм, прямые политические высказывания), о расширении методов его исследований и возникновении новых сфер его интересов. На примере конкретных произведений отмечены некоторые мотивы, появившиеся в нижегородский период в сочинениях Лосева впервые, которые позднее окажутся в центре его внимания в произведениях 1920-х и даже 1960-х гг. Выделены три направления творчества Лосева в нижегородский период: философия религии и мифологии; философские основы педагогики; философия языка и литературы в античном мире. Содержание сочинений каждого из трех блоков и их место в становлении Лосева как философа раскрывается отдельно.

Ключевые слова: педагогические взгляды А.Ф. Лосева, философия языка А.Ф. Лосева, философия мифа А.Ф. Лосева, история Нижегородского государственного университета

Maksim Viktorovich Medovarov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, PhD in History, Associate Professor, Associate Professor, Department of Information Technologies in Humanitarian Research, Russia, Nizhny Novgorod, e-mail: mmedovarov@yandex.ru

**The Nizhny Novgorod Stage
in the Philosophical Development of Alexey Losev**

Abstract. The article examines the Nizhny Novgorod stage in the life and work of Alexey F. Losev (1919–1921). It offers not only a factual description of this stage but also its qualitative characterization as a distinctive period in the development of the thinker's philosophical views. An extensive review of the history of Losev's work at Nizhny Novgorod State University and the Nizhny Novgorod Institute for Educational Development is provided. The contributions of historians and document publishers (N.Yu. Stoyukhina, E.A. Takho-Godi) to the current state of research on this topic are highlighted. A corpus of Losev's texts that

can be classified as belonging to the Nizhny Novgorod period is identified. It includes four articles and reports, one note, four curricula, one autobiography, and a number of lost works known only by title. Several stylistic features of these Losev works are highlighted. The conclusion is made that some previous themes (experimental psychology, musicology, Platonism, and direct political statements) disappeared from the philosopher's work during this period, while his research methods expanded and new areas of interest emerged. Using specific works as examples, it is shown how certain motifs first appeared in Losev's writings during his Nizhny Novgorod period, which would later become central to his works in the 1920s and even the 1960s. Three areas of Losev's work during 1919–1921 are identified: the philosophy of religion and mythology; the philosophical foundations of pedagogy; and the philosophy of language and literature in ancient Greece and Rome. The content of the works in each of the three blocks and their place in Losev's development as a philosopher are explored separately.

Key words: Alexey Losev's pedagogical views, Alexey Losev's philosophy of language, Alexey Losev's philosophy of myth, history of Nizhny Novgorod State University

DOI: 10.17588/2076-9210.2026.2.180-193

Масштабные празднования 110-летия высшего образования в Нижнем Новгороде (история которого начинается с открытия Нижегородского народного университета в 1916 г.), проходящие сейчас в стенах ННГУ имени Н.И. Лобачевского, спровоцировали новый виток обсуждений спорных и неясных моментов в нижегородском этапе жизни А.Ф. Лосева. Как известно, великий философ впервые в своей жизни стал профессором в марте 1919 г. – в начальный период своей работы на историко-филологическом факультете Нижегородского государственного университета в 1919–1921 гг. (позднее звание было подтверждено Главным ученым советом РСФСР в 1923 г.). К этому этапу его жизни, когда ученый был вынужден периодически путешествовать между Москвой и Нижним Новгородом, относятся несколько написанных им философских работ, а также учебных программ. К сожалению, ни фотографий, ни писем А.Ф. Лосева, ни каких-либо развернутых его воспоминаний о нижегородской жизни данного периода не сохранилось. Несмотря на интерес ряда исследователей к этому периоду жизни философа, можно уверенно сказать лишь о том, что в научный оборот введены многие факты и события, относящиеся к педагогической работе Лосева в Нижнем Новгороде (сначала в НГУ¹, а затем также в НИРО – предшественнике нынешнего НГПУ им. К. Минина). Однако до сих пор в науке не поставлен вопрос о философских сочинениях Лосева, относящихся к нижегородскому этапу. Каков их перечень? Можно ли выделить в них какие-то специфические черты, отличающие их от произведений других периодов творчества великого русского мыслителя? Постараемся ответить на эти вопросы с учетом достижений исследователей и публикаторов документов по данной теме.

¹ Первый Нижегородский государственный университет, существовавший с 1918 по 1930 гг., принято сокращать как НГУ. Для периода 1931–1990 гг. официальным сокращением является ГГУ, а с 1990 г. до наших дней – ННГУ.

Фактографические изыскания, посвященные двум годам работы А.Ф. Лосева (и других московских учеников Г.И. Челпанова – Н.В. Петровского, П.С. Попова) в недавно открытом Нижегородском государственном университете, начал А.П. Чернов². В фундаментальной монографии А.А. Тахо-Годи этой теме уделено около трех страниц, на которых лишь упомянуто содержание доклада философа о религиозном воспитании детей, сделанного в НГУ в 1921 г., и дана ссылка на напечатанный сборник учебных программ университета 1918/19 уч. год³. Здесь же дана характеристика НГУ как демократичного вуза, в который принимали всех достигших 16 лет без экзаменов; перечислены дисциплины, которые вел в Нижнем Новгороде Лосев, отмечена работа пианистов, сопровождавших его лекции по философии музыки, а также значимость программы курса «Античность как тип культуры»⁴. «Жизнь приехавшей ученой молодежи была крайне насыщена. Вели большую культурную работу, кроме обычных лекций, устраивали кружки, дискуссии, делали доклады, спорили. Лосев с увлечением просвещал нижегородцев музыкальной классикой», – пишет А.А. Тахо-Годи [2, с. 76]. Также она цитирует неопубликованные письма В.М. Соколовой, невесты мыслителя, А.Ф. Лосеву из Москвы в Нижний Новгород⁵. В 2009 г. М.В. Медоваров на основе местных данных попытался (во многом предположительно) уточнить, где в нижегородский период проживал А.Ф. Лосев⁶.

Прорыв в деле изучения работы Лосева в НГУ связан с именем Н.Ю. Стоюхиной, которая вписала эту проблему в контекст тогдашней жизни университета и в 2011 г. опубликовала ряд архивных документов (автобиографию Лосева, его учебные программы) из Центрального архива Нижегородской области⁷. В монографии 2013 г. исследовательница рассмотрела статьи, написанные философом до приезда в Нижний Новгород, а также работу в НГУ его друзей и коллег: Н.С. Петровского и П.С. Попова⁸. Было уделено минимальное

² См.: Чернов А.П. Ученики Г.И. Челпанова на педагогической работе в Нижегородском университете // Актуальные проблемы психологии и образования: материалы II региональной науч.-практ. конф. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2001. С. 252–255 [1].

³ См.: Тахо-Годи А.А. Лосев. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 60–63 [2]. Сам сборник учебных программ НГУ не обнаружен в библиотеках. По всей видимости, он сохранился лишь в архивном экземпляре в ЦАНО.

⁴ Там же. С. 75–77.

⁵ Там же. С. 80–81. Эти письма остаются неопубликованным и находятся в архиве Лосева до сих пор.

⁶ См.: Медоваров М.В. Нижегородские адреса А.Ф. Лосева // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 9. М.: Водолей, 2009. С. 89–90 [3].

⁷ См.: Стоюхина Н.Ю. Становление гуманитарного образования в Нижегородском университете: 1919–1921 гг. // Вестник Нижегородского университета. 2009. № 3. С. 294–301 [4]; Стоюхина Н.Ю. Гуманитарное образование в провинции. Нижегородский университет в первые годы Советской власти. СПб.: Любавич, 2011. С. 205–212 [5].

⁸ Стоюхина Н.Ю. Выдающиеся психологи и педагоги в Нижегородском университете (1918–1921 гг.). Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2013. С. 59–79 [6].

внимание учебной нагрузке А.Ф. Лосева в НГУ и его пребыванию на должности заместителя декана историко-филологического факультета с 24 октября 1919 по 17 февраля 1920 г.; публиковалась записка Попова и Лосева от 10 июля 1920 г. в защиту создания отдельной кафедры педагогики⁹. Вкратце освещались деятельность Лосева на посту заведующего библиотекой факультета, его выступления с докладами «Трудовая школа» и «О методах религиозного воспитания»¹⁰. Отмечалась роль философа в безуспешных попытках отстоять факультет от закрытия в 1921 г., после чего он вынужденно вернулся в Москву¹¹. В приложении по материалам ЦАНО публиковались три учебные программы Лосева в НГУ (история греческой литературы; сравнительный синтаксис греческого и латинского языков; семинарий по «Поэтике» Аристотеля), а также доклад «О методах религиозного воспитания»¹².

Однако в цитируемой монографии Н.Ю. Стоюхиной (2013 г.) работа Лосева в НГУ не рассматривается как целостное явление; такая попытка предпринята в ее более ранней статье, где суммируются сведения о лосевских публикациях до переезда в Нижний Новгород, обстоятельствах его избрания профессором, объеме читаемых им курсов в первые два триместра, его административной работе на постах заместителя декана и заведующего библиотекой, попытках открыть кафедру педагогики и защитить факультет от закрытия, его докладе про религиозное воспитание¹³. К недостаткам данной статьи относится отсутствие сведений о дисциплинах, читавшихся Лосевым в 1920–1921 гг., его нижегородских подработках за пределами НГУ, других написанных им в эти годы сочинениях. Содержательный вывод исследовательницы касается только одного сочинения мыслителя: «Научная деятельность Алексея Федоровича за эти два года, как нам видится, была только подготовкой к тем большим творческим вершинам философии, которые уже к концу 20-х годов завоюют сердца и умы тех, кто умел ценить Знание и Культуру. Но все же, можно с гордостью сказать, что именно в Нижнем Новгороде, в эти сложные годы жизни, Лосевым была написана психолого-педагогическая работа “О религиозном воспитании” с оригинальной классификаций возрастного развития, к сожалению пока не оцененная педагогами и психологами. Именно в ней он явил себя как психолог религиозно-философского, или духовного, направления психологии, продолжатель традиций Н.О. Лосского, В.И. Несмелова, В.В. Розанова, И.И. Лапшина, Л.М. Лопатина, С. и Е. Трубецких и других русских ученых духовной ориентации» [7, с. 81].

⁹ Стоюхина Н.Ю. Выдающиеся психологи и педагоги в Нижегородском университете (1918–1921 гг.). С. 124–127, 134–137.

¹⁰ Там же. С. 139–144, 150, 159–163.

¹¹ Там же. С. 169–175, 203–208.

¹² Там же. С. 242–247, 287–299.

¹³ См.: Стоюхина Н.Ю. А.Ф. Лосев и Нижегородский университет: 1919–1921 годы // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 12. М.: Водолей, 2010. С. 48–81 [7].

Другие сочинения А.Ф. Лосева, написанные в 1919–1921 гг. (иногда без точной датировки), порознь публиковались в разных изданиях 1980-х–2000-х гг. Не слишком удачная попытка собрать их под одной обложкой была предпринята А.А. Тахо-Годи в 2005 г., когда короткая записка «Общая методология истории религии и мифа» и большая работа «Рождение мифа» были впервые опубликованы с общим для них послесловием¹⁴. В таком же виде, с общим обширным послесловием, увидели тогда свет более ранняя лосевская записка «О реформе закона Божия в гимназии» (около 1916 г., публиковалась впервые) и доклад 1921 г. «О методах религиозного воспитания»¹⁵. На протяжении десяти лет это издание оставалось основным при обращении к указанным текстам. В 2014 г. в издание, посвященное творчеству А.Ф. Лосева в 1917–1919 гг., не вошло ни одно сочинение нижегородского периода, кроме поданного на работе в НИРО автобиографического резюме¹⁶. Было отмечено, что между 1919 и 1924 гг. А.Ф. Лосев не имел печатных публикаций, однако написал утраченные впоследствии работы «О греческой трагедии», «Элементы платонизма в чистой феноменологии» и «Учение Аристотеля о трагическом мифе» (материалы последней позднее вошли в «Очерки античного символизма и мифологии»)¹⁷.

В 2015 г. появилось хорошо проработанное научное издание всех ранних философских сочинений Лосева, включая выше перечисленные, а также короткое предисловие к «Исследованиям по философии и психологии мышления», завершенное философом в Москве 1 апреля 1919 г., то есть уже в период нижегородского трудоустройства мыслителя¹⁸. Единым комплексом документов были опубликованы биографическое резюме (Curriculum vitae), поданное Лосевым в Нижегородский институт развития образования 26 октября 1919 г. (в комментариях ошибочно указано – «в Нижегородский государственный педагогический университет», каковым он станет лишь в 1993 г.), и четыре объяснительные записки к учебным программам в НГУ (по изданию Н.Ю. Стоюхиной 2011 г., а не 2013 г., в котором их было лишь три)¹⁹. К текстам прилагались фундированные комментарии А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого с указанием на архивный первоисточник и первую публикацию (более поздние публикации не учитывались)²⁰.

В 2018 г. Е.А. Тахо-Годи предприняла попытку кратко обобщить все известное к тому времени о работе Лосева в Нижнем Новгороде, добавив сведения о дисциплинах, читавшихся философом в НГУ в различных триместрах

¹⁴ См.: Лосев А.Ф. Высший синтез: неизвестный Лосев. М.: ЧеРо, 2005. С. 104–113, 146–189 [8].

¹⁵ Там же. С. 114–145.

¹⁶ См.: Тахо-Годи Е.А. Алексей Лосев в пространстве русской революции: 1917–1919. М.: Модест Колеров, 2014. С. 303–306 [9].

¹⁷ Там же. С. 310, 317–319.

¹⁸ См.: Лосев А.Ф. На рубеже эпох: Работы 1910-х – начала 1920-х годов. М.: Прогресс-Традиция, 2015. С. 213–250, 378–381, 577–590, 605–620 [10].

¹⁹ Там же. С. 1010–1020.

²⁰ Там же. С. 1033–1034, 1039, 1044, 1046–1050, 1084–1085.

1920–1921 гг.²¹ Письма В.М. Соколовой этих лет мыслителю вновь цитировались по личному архиву и остаются, таким образом, неописанными и неопубликованными. Иной новой информации из архивов в статье А.А. Тахо-Годи нет, что подтверждает архивную исчерпанность источниковой базы о пребывании Loseva в Нижнем Новгороде (личное дело философа в НГУ не сохранилось). Особняком стоит вопрос о последней паломнической поездке А.Ф. и В.М. Losevых в Нижегородскую губернию (Дивеево, Саров, Светлояр) в 1928 г. и встрече там с прежним коллегой по университету В.Л. Комаровичем; точные даты этой поездки, упомянутой у А.А. и Е.А. Тахо-Годи, до сих пор неизвестны, хотя она привлекает внимание хотя бы тем, что стала последним посещением философом нижегородской земли.

Тем самым можно утверждать, что фактографическая и хронологическая канва работы А.Ф. Loseva в Нижнем Новгороде (к сожалению, без точных дат регулярных поездок из Москвы в Нижний и обратно) уже установлена исследователями. Хуже обстоит дело с датировкой его сочинений этих лет, из которых точные или почти точные даты имеют лишь предисловие к «Исследованиям по философии и психологии мышления», четыре учебные программы (точнее, объяснительные записки с планом занятий), автобиографическое резюме и доклад «О методах религиозного воспитания». «Общая методология истории религии и мифа» и «Рождение мифа» датируются в широком диапазоне около 1918–1919 гг., а остальные рукописи, в том числе упомянутые в losevском резюме, исчезли. Возникает закономерный вопрос, можно ли вообще говорить о каком-либо смысловом единстве этих сочинений как не случайно, но органически связанных в мышлении автора в единое целое и могущих быть охарактеризованными как типичные именно для нижегородского этапа жизненного пути А.Ф. Loseva.

Наш ответ на данный вопрос является хотя и гипотетическим, но утвердительным. Прежде всего, необходимо сразу отсечь те темы сочинений А.Ф. Loseva, на которые он прекратил писать в нижегородский период. Во-первых, это сочинения о музыке и опере; во-вторых, это работы по экспериментальной психологии (введение к последней из которых он дописал в самом начале нижегородского периода, 1 апреля 1919 г.); в-третьих, это политическая публицистика вроде трех статей в газете «Жизнь» 1918 г. Тем самым «нижегородское творчество» А.Ф. Loseva, при всей условности такого наименования, охватывает следующие три блока: философия религии и мифологии; философские основы педагогики; философия языка и литературы в античном мире. Несомненно, мыслитель занимался и другими темами, например, преподавал философию музыки в сопровождении пианистки-аккомпаниатора, но в эти годы не написал работ по данной тематике, поэтому представляется возможным сосредоточить внимание именно на трех обозначенных блоках.

²¹ См.: Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Losev – профессор Нижегородского университета: к 125-летию со дня рождения мыслителя // The Digital Scholar: Philosopher's Lab. 2018. Vol. 1, No. 3. С. 56–63 [11].

Первый блок представлен работами «Общая методология истории религии и мифа», «Рождение мифа», «О методах религиозного воспитания». Хотя подступы к этой теме звучали у А.Ф. Лосева и ранее (короткая записка 1916 г. «О реформе закона Божия в гимназии»), именно живой опыт преподавания студентам – опыт, которого у философа не было до приезда в Нижний Новгород, – стимулировал появление этих сочинений. К сожалению, специальных развернутых исследований содержательной стороны этих работ до сих пор нет, хотя многие рассуждения о мифе и религии из них позднее войдут в состав лосевского «восьмикнижия» 1927–1930 гг. Если резюмировать самое существенное в этой группе сочинений, то можно сказать, что речь идет о набросках общей теории исторического развития мифологии и религиозного мировосприятия, причем как «в филогенезе», так и «в онтогенезе», т.е. в проекции на взрослеющего ученика, ребенка. «Рождение мифа» еще носит на себе явный отпечаток исследований по экспериментальной психологии под руководством Г.И. Челпанова; позднее этот отпечаток будет уходить из лосевских работ по философии мифа, но в данном сочинении всемирные стадии развития мифологии, а также ранние стадии языка напрямую связываются со своеобразной психологией первобытных людей, с их своеобразной ассоциацией несходного и одушевлением неодушевленного. Дальнейшую эволюцию мифологии к более сложным формам Лосев прослеживает через коллективные ритуалы более развитых племен, через синтез речи с музыкой, танцем, обрядовыми действиями. Со ссылкой на А.А. Потебню автор напрямую проводит параллель между этим историческим процессом и процессом освоения языка и понятий у маленьких детей, таким образом опять психологизирует историю мифологии. Завершающая часть «Рождения мифа» с тонкими диалектическими определениями слова как «переживания Я и не-Я в их раздельности и кристаллизации из чистого опыта»²² уже прокладывает пути в сторону более поздних классических книг Лосева, а итоговый экскурс в рождение системы жанров античной литературы из мифолого-религиозного опыта и ритуалов перебрасывает мост к учебным программам 1919 г. и позднейшим лосевским учебникам 1960–80-х гг. по античной литературе. Именно в «Рождении мифа» мы впервые в творчестве Лосева встречаем определение мифа: «Миф есть первобытное слово или, точнее, миф есть осознание образа... как картины мира без осознания самой этой образности как таковой» [10, с. 245].

«Общая методология религии и мифа», точно не датированная, представляется нам написанной позднее «Рождения мифа», поскольку на смену психологизму в ней приходят ссылки на феноменологию, с которой Лосев активно знакомится в эти годы. Применяя метод Гуссерля к сфере религиоведения, философ обнаруживает некоторые инвариантные структуры религиозного опыта в чело-

²² См.: Лосев А.Ф. На рубеже эпох: Работы 1910-х – начала 1920-х годов. С. 246.

веческом сознании и уже потом из них выводит популярные в начале XX в. анимизм, фетишизм, тотемизм, демонизм, пантеизм и прочие типы такого опыта²³. В самом конце этой работы Лосев перебрасывает логический мостик к Гомеру и истории древнегреческой мифологии с учетом тогдашнего уровня знаний (при котором самые ранние источники по данной теме датировались IX в. до н.э. ввиду недешифрованности на тот момент микенской письменности).

Второй блок включает в себя некоторые фрагменты доклада «О методах религиозного воспитания», несохранившийся доклад «Трудовая школа», а также сохранившуюся записку об открытии кафедры педагогики. Все эти сочинения написаны А.Ф. Лосевым в 1921 г., в конце нижегородского этапа, и связаны, в том числе, со вторым местом его работы в институте развития образования (предшественнике нынешнего НГПУ), что потребовало, с одной стороны, рефлексии по поводу философски обоснованного места педагогики в системе гуманитарных наук, с другой стороны, попытки совместить антисоветскую позицию защиты религиозного воспитания детей в семьях с приспособлением к советскому опыту трудовой педагогики. Торжество атеизма в воспитании задолго до 1917 г. («глупость и безнадежное мещанство интеллигентских душ»²⁴), разложение старой некритической веры в среднестатистической семье – проблемы, обозначенные Лосевым уже в записке «О реформе закона Божия в гимназии» в 1916 г., во весь рост обозначились в докладе 1921 г. Философ признает негодность существовавших в дореволюционной России учебников и педагогических подходов, преподававших детям младшего возраста такие темы из православной догматики, которые они органически были неспособны вместить. В частности, Лосев указывал на «игнорирование мистической сущности православия» и «отсутствие критического анализа в сфере разума» в катехизисе свт. Филарета²⁵. Несостоятельность «семинарского» подхода к обучению православию ясна из следующей фразы философа: «Нет ничего губительнее системы догматов, о которой говорится, что они – выше понимания. Это – конец мысли и запрет для мистики» [10, с. 614]. Эта фраза была своеобразным философским кредо Лосева.

Впрочем, старая педагогика не годилась в начале XX столетия и для взрослых у Лосева по этому поводу читаем: «Немыслимость какой-нибудь *догматической* системы для современного человека, ибо он насквозь искание» [10, с. 579]. В то же время Лосев признавал необходимость религиозного воспитания в России, ссылаясь на славянофилов: «Неотделимость *религиозности от народности*. Православие – онтологическая основа нашей национальности» [10, с. 577]. Только это воспитание, в сохранение которого в семьях мыслитель свято верил даже в условиях советских гонений 1921 г., предполагалось поставить на научно разработанную основу возрастной психологии: непосредствен-

²³ См.: Лосев А.Ф. На рубеже эпох: Работы 1910-х – начала 1920-х годов. С. 586–589.

²⁴ Там же. С. 605.

²⁵ Там же. С. 577.

ное знакомство гимназистов 1–4 классов с некритически воспринимаемыми рассказами о христианстве; полная замена закона Божия общим религиозоведением, мифологией, историей религий древности в 5–6 классах; начатки философского, критического осмысления религии в 7–8 классах (это в версии 1916 г.; в докладе же 1921 г. – у подростков с 13 до 18 лет)²⁶. В докладе Лосев добавил принципиально новую мысль, которая не была сформулирована в его работах до переезда в Нижний Новгород, – о неотделимости знакомства с православием от знакомства с язычеством и с сущностью любой религии как таковой. В полемике с либеральной прессой (атеистическими «Русскими ведомостями» и «Русским словом», закрытие которых большевиками Лосев прямо приветствовал) мыслитель отстаивал цельность религиозного мировоззрения, пронизывающего все сферы жизни человека. Он формулировал три принципа религиозной жизни: «мистическая всепроникновенность», «творческая текучесть чистого религиозного опыта» и «духовная телесность, основанная на просветлении конкретного животного инстинкта»²⁷. По сути, доклад Лосева – это предварительный набросок того, как все эти принципы можно воспитать в семье, через бытовую религиозность; философ оговаривается о невероятной сложности перевоспитания детей, ранее уже воспитанных без религии, а также воспитания сирот в детских домах.

Среди научных и психологических выкладок в докладе «О методах религиозного воспитания» встречаются вставки, где Лосев делает лирические отступления от первого лица, столь характерные для его будущих книг, например: «Жить нельзя. Жизнь – жертва. Поэтому христиане всегда чувствовали конец мира. Выстрадать все противоречия жизни и встретить после страданий и тоски – новое снисхождение Христа» [10, с. 612]. Из «пирогов по воскресеньям»²⁸ десять лет спустя родится пассаж Лосева в лагерном письме к супруге о структурообразующей роли масленичных блинов в религиозном воспитании²⁹. Невозможно пройти мимо единственного за весь нижегородский период упоминания о софиологии у Лосева именно в его университетском публичном докладе: «*Церковь – тело Христово, организм истины и любви. София – Премудрость Божия, полнота веков. К ней восходим*» [10, с. 619]. Более полное развертывание этой темы произойдет в «первом восьмикнижии»³⁰. Радикальная мысль о борьбе против атеистической цивилизации современного буржуазного Запада неоднократно встречается в последующих работах Лосева, от «Диалектики мифа» до «Рихарда Вагнера в прошлом и настоящем»: «Религии не место в европейской культуре, борьба за религию есть борьба против культуры, и нечего нам этого скрывать» [10, с. 620].

²⁶ См.: Лосев А.Ф. На рубеже эпох: Работы 1910-х – начала 1920-х годов. С. 579–582, 608–617.

²⁷ Там же. 607.

²⁸ Там же. С. 611.

²⁹ См.: Лосев А.Ф., Лосева В.М. «Радость на веки». Переписка лагерных времен. М.: Русский путь, 2005. С. 55–56 [12].

³⁰ Так принято называть цикл из 8 книг А.Ф. Лосева, напечатанных в 1927–1930 гг.

Наконец, в полемике с церковными ревнителями не по разуму философ отстаивал необходимость глубокого познания дохристианских религий: «Воспитание понимания язычества: а) Надо уничтожить этот *рационализм и просветительский гуманизм* в области религиозных переживаний. б) Отношение раннего христианства и Средних веков к чертям и ведьмам было истинно религиозным. Здесь боролись *два мира*, и они прекрасно чувствовали всю глубину друг друга. в) Просветительское освобождение есть затмение религиозного сознания и *беспомощное* его непонимание. Язычества оно не понимает и говорит, употребляя *пустые слова*. <...> Ребенок должен жить среди *таинственного мира*, и язычество должно быть ему не чуждо, как не чуждо оно нам. <...> Язычество в его бытийном отличии от христианства есть извечное стремление к тайне, *ставшей телом вечного*, благословение всего живущего... *Плоть зацветающая*. Поэтому язычество неизбежно кончается: 1. Тьмой и бездной, 2. Апофеозом личности и героя» [10, с. 617]. Эти тезисы, в которых чувствуется влияние о. Павла Флоренского и юношеских сочинений самого Лосева, имеют прямую связь с учебными программами курсов по античности в НГУ, которые составляют третий блок нижегородского периода творчества Лосева.

Этот блок включает в себя уцелевшие тексты четырех учебных программ А.Ф. Лосева в НГУ (введение в классическую филологию; история греческой литературы; сравнительный синтаксис греческого и латинского языков; семинарий по «Поэтике» Аристотеля), а также написанные в эти годы и не сохранившиеся в целостном виде сочинения о Платоне, Аристотеле, древнегреческой трагедии, отдельные мысли и мотивы из которых также впоследствии всплывут в «восьмикнижии» и в трудах позднего Лосева. Так, в программе «Введение в классическую филологию» большое внимание уделено «синтетическому восприятию античности как историко-культурного типа»³¹ в духе шпенглеровской парадигмы. Этот тезис в полной мере затем прозвучит в «Основах античного символизма и мифологии» (1929 г.), но впервые он прозвучал именно здесь, в учебной программе для НГУ. В ней все еще присутствуют реликты челпановской экспериментальной психологии, соответствующие ссылки на психологов и философов (Шопенгауэр, Бергсон, Джемс, Вундт), но ключевые выводы и лексика уже типично лосевские: «В истории и филологии мы не знаем ничего устойчивого, изолированного. История есть организм, и ее бытие – рождение, рост и смерть национальных организмов» [10, с. 1013]. Развивая юношеские мечты о «высшем синтезе как счастье и ведении», Лосев поднимает вопрос о слиянии всех социогуманитарных наук об античности в единый сплав истории религии, философии, филологии, грамматики, археологии. Строго говоря, тем самым этот учебный курс оказывался именно введением, подступом к греческой филологии, а не ею самой. Вопрос о рождении античной культуры из хаоса первобытных

³¹ См.: Лосев А.Ф. На рубеже эпох: Работы 1910-х – начала 1920-х годов. С. 1012.

реакций, во всяком случае, есть вопрос культурологический, а не филологический. Поэтому А.Ф. Лосев заключал: «Введение в классическую филологию должно ввести в отдельные филологические дисциплины путем историко-генетического их воссоединения в форме первобытной их слитности и эмбрионального единства» [10, с. 1013].

Казалось бы, после такого «Введения в классическую филологию» дисциплина «История греческой литературы» должна была стать филологической в узком смысле. Но и здесь первую треть учебной программы А.Ф. Лосев отвел обсуждению общей теории и методологии истории литературы (опять-таки со ссылками на популярных тогда психологов, философов, писателей и литературных критиков). Еще треть программы была посвящена раннему мифологическому периоду древнегреческой культуры, Гомеру и гомеровскому вопросу (вплоть до сравнения с Ведами), общим теориям мифологии и фольклора, «до-гомеровской» поэзии орфиков. Сухого перечня тем не получилось и здесь – Лосев не удержался от напечатания в сборнике программ НГУ фразы: «Влюбленность в мир и самоотдача судьбе. Увенчание и оправдание этой антитезы в особой мучительно-сладкой жажде бытия, которую ощущает Гомер» [10, с. 1016]³². Последняя треть курса отводилась классической древнегреческой литературе V в. до н.э.; литература IV в. до н.э. и эллинистической эпохи не затрагивалась вообще (по крайней мере, в данном курсе в данном семестре).

Схожим образом поступил А.Ф. Лосев и в программе семинария «Поэтика» Аристотеля, которая на треть состояла из анализа эстетических взглядов досократиков, Сократа, Платона и других предшественников Аристотеля. Сам же Стагирит рассматривался в аспекте его учения о жанрах литературы и о мимесисе. Для получения зачета студенты должны были сдать и реферат, и коллоквиум по трактату «Поэтика» «с точным знанием существующих пониманий основной терминологии Аристотеля»³³. Здесь уже видны подступы к позднейшим сочинениям Лосева, вплоть до первых томов «Истории античной эстетики»³⁴.

Особое внимание хотелось бы обратить на прямую связь утонченной лингвистической программы по сравнительному синтаксису, написанной в НГУ в 1919 г. с особым акцентом на языке гомеровских поэм, с двумя малоизвестными и ни разу не переиздававшимися работами философа 1965 г.³⁵ В силу глубокого погружения

³² Ср. с близкими фразами из нижегородского доклада 1921 г. (см.: Лосев А.Ф. На рубеже эпох: Работы 1910-х – начала 1920-х годов. С. 612, 617).

³³ См.: Лосев А.Ф. На рубеже эпох: Работы 1910-х – начала 1920-х годов. С. 1020.

³⁴ Так называемое «второе восьмикнижие» Лосева включает в себя «Историю античной эстетики» в 8 томах, 10 книгах и 2 томах примыкающих работ. Публиковалось с 1963 по 1994 гг.

³⁵ См.: Лосев А.Ф. На рубеже эпох: Работы 1910-х – начала 1920-х годов. С. 1018–1019; Лосев А.Ф. О законах сложного предложения в древнегреческом языке // Статьи и исследования по языкознанию и классической филологии / под ред. И.А. Василенко. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1965. С. 38–130 [13]; Лосев А.Ф. О законах сложного предложения в латинском языке // Статьи и исследования по языкознанию и классической филологии / под ред. И.А. Василенко. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1965. С. 131–195 [14].

в них в тонкости синтаксических конструкций древнегреческого и латинского языков в их связи с античным мировоззрением и ощущением эмоций эта тема обойдена вниманием исследователей. Остается не до конца проясненным и многое другое, например связь тематики трагического в античном мифе с общей философией мифа.

Таким образом, представляется возможным говорить о некотором единстве тематики и мотивов в творчестве А.Ф. Loseva в нижегородский период с весны 1919 до лета 1921 г. В эти годы, получив в Нижнем Новгороде должность профессора, которой он ранее не добился в Московском университете, философ понемногу отходит от челпановской экспериментальной психологии и от рецензий на музыкальные произведения и приходит к углубленному изучению античности как культурного типа в шпенглеровском понимании, к разработке широкой программы синтеза социогуманитарных наук (филологии, истории религии и мифологии и проч.) в познании греко-римской античности, а также к постановке ряда педагогических проблем (от знакомства детей с основами религии и мифологии до проблематики создания трудовой школы). Ряд высказываний и тезисов, встречающихся в сочинениях А.Ф. Loseva этого периода, еще не раз появится в его будущих произведениях. К сожалению, нижегородский этап жизни философа плохо обеспечен сохранившимися источниками: до нас не дошли его фотографии, письма, воспоминания этого времени, добрая половина известных по названию его рукописей, большинство его учебных программ. В этих условиях обращение к содержанию уцелевших произведений А.Ф. Loseva позволяет восполнить пробелы во внешних свидетельствах об этих годах и охарактеризовать этап его работы в НГУ и НИРО как этап изменения сферы интересов мыслителя, формирования новых подходов к философии мифа, религии, языка, литературы.

Список литературы

1. Чернов А.П. Ученики Г.И. Челпанова на педагогической работе в Нижегородском университете // Актуальные проблемы психологии и образования: материалы II региональной науч.-практ. конф. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2001. С. 252–255.
2. Тахо-Годи А.А. Losev. М.: Молодая гвардия, 2007. 534 с.
3. Медоваров М.В. Нижегородские адреса А.Ф. Loseva // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Loseva». Вып. 9. М.: Водолей, 2009. С. 89–90.
4. Стоюхина Н.Ю. Становление гуманитарного образования в Нижегородском университете: 1919–1921 гг. // Вестник Нижегородского университета. 2009. № 3. С. 294–301.
5. Стоюхина Н.Ю. Гуманитарное образование в провинции. Нижегородский университет в первые годы Советской власти. СПб.: Любавич, 2011. 232 с.
6. Стоюхина Н.Ю. Выдающиеся психологи и педагоги в Нижегородском университете (1918–1921 гг.). Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2013. 307 с.
7. Стоюхина Н.Ю. А.Ф. Losev и Нижегородский университет: 1919–1921 годы // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Loseva». Вып. 12. М.: Водолей, 2010. С. 48–81.
8. Losev A.F. Высший синтез: неизвестный Losev. М.: ЧеРо, 2005. 264 с.

9. Тахо-Годи Е.А. Алексей Лосев в пространстве русской революции: 1917–1919. М.: Мо-дест Колеров, 2014. 368 с.

10. Лосев А.Ф. На рубеже эпох: Работы 1910-х – начала 1920-х годов. М.: Прогресс-Тради-ция, 2015. 1088 с.

11. Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Лосев – профессор Нижегородского университета: к 125-летию со дня рождения мыслителя // *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*. 2018. Vol. 1, No. 3. С. 55–65.

12. Лосев А.Ф., Лосева В.М. «Радость на веки». Переписка лагерных времен. М.: Русский путь, 2005. 264 с.

13. Лосев А.Ф. О законах сложного предложения в древнегреческом языке // Статьи и ис-следования по языкознанию и классической филологии / под ред. И.А. Василенко. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1965. С. 38–130.

14. Лосев А.Ф. О законах сложного предложения в латинском языке // Статьи и исследова-ния по языкознанию и классической филологии / под ред. И.А. Василенко. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1965. С. 131–195.

References

(Sources)

1. Losev, A.F. *Na rubezhe epokh: Raboty 1910-kh – nachala 1920-kh godov* [At the Turn of Epochs: Works from the 1910s – Early 1920s]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2015. 1088 p.

2. Losev, A.F. *Vysshiy sintez: neizvestnyy Losev* [Higher Synthesis: The Unknown Losev]. Moscow: CheRo, 2005. 264 p.

3. Losev, A.F. O zakonakh slozhnogo predlozheniya v drevnegrecheskom yazyke [On the Laws of Complex Sentences in Ancient Greek], in *Stat'i i issledovaniya po yazykoznaniyu i klassicheskoy filologii* [Articles and Research in Linguistics and Classical Philology]. Moscow: Lenin Moscow State Pedagogical Institute, 1965, pp. 38–130.

4. Losev, A.F. O zakonakh slozhnogo predlozheniya v latinskom yazyke [On the Laws of Complex Sentences in Latin], in *Stat'i i issledovaniya po yazykoznaniyu i klassicheskoy filologii* [Articles and Research in Linguistics and Classical Philology]. Moscow: Lenin Moscow State Pedagogical Institute, 1965, pp. 131–195.

5. Losev, A.F., Loseva, V.M. «Radost' na veky». *Perepiska lagernykh vremen* [“Joy Forever”. Correspondence from the Camp Era]. Moscow: Russkiy Put, 2005. 264 p.

(Articles from Scientific Journals)

6. Medovarov, M.V. Nizhegorodskie adresa A.F. Loseva [A.F. Losev's Nizhny Novgorod Addresses], in *Byulleten' Biblioteki istorii russkoy filosofii i kul'tury «Dom A.F. Loseva»* [Bulletin of the Library of the History of Russian Philosophy and Culture “A.F. Losev's House”]. Moscow: Vodoley, 2009, issue 9, pp. 89–90.

7. Stoyukhina, N.Yu. Stanovlenie gumanitarnogo obrazovaniya v Nizhegorodskom universitete: 1919–1921 gg. [The Development of Humanities Education at Nizhny Novgorod University: 1919–1921], in *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta*, 2009, no. 3, pp. 294–301.

8. Stoyukhina, N.Yu. A.F. Losev i Nizhegorodskiy universitet: 1919–1921 gody [A.F. Losev and Nizhny Novgorod University: 1919–1921], in *Byulleten' Biblioteki istorii russkoy filosofii i kul'tury «Dom A.F. Loseva»* [Bulletin of the Library of the History of Russian Philosophy and Culture “A.F. Losev House”]. Moscow: Vodoley, 2010, issue 12, pp. 48–81.

9. Takho-Godi, E.A. A.F. Losev – professor Nizhegorodskogo universiteta: k 125-letiyu so dnya rozhdeniya myslitelya [A.F. Losev – Professor of the Nizhny Novgorod University: On the 125th Anniversary of the Thinker's Birth], in *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 2018, vol. 1, no. 3, pp. 55–65.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

10. Chernov, A.P. Ucheniki G.I. Chelpanova na pedagogicheskoy rabote v Nizhegorodskom universitete [G.I. Chelpanov's Students Teaching at Nizhny Novgorod University], in *Aktual'nye problemy psikhologii i obrazovaniya: materialy II regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Current Issues in Psychology and Education: Proceedings of the Second Regional Scientific-Practical Conference]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskiy gumanitarnyy tsentr, 2001, pp. 252–255.

(Monographs)

11. Stoyukhina, N.Yu. *Gumanitarnoe obrazovanie v provintsii. Nizhegorodskiy universitet v pervye gody Sovetskoy vlasti* [Humanities Education in the Provinces: Nizhny Novgorod University in the First Years of Soviet Power]. Saint-Petersburg: Lyubavich, 2011. 232 p.

12. Stoyukhina, N.Yu. *Vydayushchiesya psikhologi i pedagogi v Nizhegorodskom universitete (1918–1921 gg.)* [Outstanding Psychologists and Educators at Nizhny Novgorod University (1918–1921)]. Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2013. 307 p.

13. Takho-Godi, A.A. *Losev*. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2007.

14. Takho-Godi, E.A. *Aleksey Losev v prostranstve russkoy revolyutsii: 1917–1919* [Aleksy Losev in the Space of the Russian Revolution: 1917–1919]. Moscow: Modest Kolerov, 2014. 368 p.